

Глава 19: Будущее

Когда Е Цинсюань вышел из приемной, он увидел священника, сидящего на стуле в библиотеке. Он просматривал священное распоряжение, которое Е начал копировать несколько дней назад. Священник, похоже, ни о чем беспокоился, но он был печален.

Е Цинсюань подошел к нему и прошептал извинение: «Простите, отец, я вас разочаровал».

«Я знал, что ты трудный ребенок...» Отец Банн покачал головой: «Но на этот раз ты действительно огорчил меня».

«Всегда было тяжело, отец, - рассмеялся Е Цинсюань. «Вы были со мной так много лет, это, должно быть, было тяжело для вас».

«Да, ты был упрямый и мстительный, ты везде создавал неприятности». Священник хладнокровно сказал: «Теперь мне больше не нужно волноваться, всё станет намного проще».

Е Цинсюань улыбнулся, и после долгого молчания он спросил: «Отец, почему, почему вы позволили мне стать переписчиком здесь?»

«Потому что ты был ребенком, который мог читать и писать», - ответил священник без колебаний. «Ты не нуждался в еде или жилье, и ты работал за половину заработной платы. Ты казался беспомощным. Я думал, что помогу тебе».

«Это всё?» - сказал Цинсюань, не веря своим глазам.

«Этого недостаточно?»

Е Цинсюань молчал и тихо рассмеялся: «Отец, вы действительно хороший человек».

«Вот почему я был добр к тебе». Священник встал и похлопал его по плечу. «Поздравляю, Е, ты уволен. Это твой прощальный подарок».

Он бросил что-то Е. Это был Священный Знак Трех Сфер размером с монету. Он был темно золотого цвета, как какой-то жетон. На краю была выгравирована строка кодирования, но он был настолько гладким, что вы едва ли могли почувствовать гравировку руками.

(Прим: Знак триединства, знак трех сфер, символ троицы, трискелион и другие названия. Представляющий собой три круга или три полусферы, соединенные в виде треугольника. Священный символ во всех языческих культурах)

«Что это?»

«Священный символ, это означает, что ты принят церковью, и он был дан тебе досрочно. Я помогу тебе со всеми документами, как только я вернусь в Священный Город». Священник сказал с легкостью: «С ним ты можешь взять небольшой заем без долгов и получить неограниченную помощь от любой церкви, так что по крайней мере ты не окажешься на улице».

«Огромное спасибо.» Е Цинсюань подбросил Священный символ в воздух, поймали его и положил в карман. Его большие глаза были широко раскрыты, он спросил с надеждой: «Что-нибудь еще? Разве вы не должны дать мне супероружие или книгу с «дорожными картами?»»

«У меня нет того, что ты сказал, но на заднем дворе есть топор, ты хочешь его взять?»

Е Цинсюань решил не брать его. Он не был уверен, что в один день этот топор не разгромит его череп.

«Ты можешь начать собираться. Когда ты будешь уходит в Авалон, я не увижу тебя».
Священник помахал и дал понять, что он уходит.

Е Цинсюань стоял с открытым ртом, не зная, что сказать.

Он посмотрел на слегка пожилого человека перед собой - всегда холодный и упрямый. Отец Банн никогда не умел красноречиво говорить или терпеть чьи-то ошибки, он всегда был образцовым, но странным священником.

Пять лет назад священник открыл дверь этой церкви, увидел Е в снегу и потянулся к нему. Это была не благотворительность, а спасение. Пять лет спустя он собирался покинуть церковь, но, когда он посмотрел на человека перед собой, он вдруг не захотел уходить.

Он все еще не знал, как попрощаться, поэтому он просто молча кивнул головой, обернулся и закрыл за собой дверь.

Е Цинсюань оглянулся и увидел, что священник молился. Внезапно он почувствовал печаль. Он больше не мог оставаться здесь - ему нужно было убежать.

«Отец, я думаю ... мне повезло, что вы спасли меня».

Когда он молился, священник внезапно услышал прощальные слова молодого человека. Он был удивлен. Он поднял глаза и увидел, как беловолосый мальчик выбежал на солнце.

Солнце днем было ослепительным. Оно проглотило его тень, как будто он вошел в свое собственное будущее.

Пять лет. Этот ребенок больше не был ребенком.

Губы отца Банна задрожали на мгновение, но он ничего не сказал молодому человеку. Он просто наблюдал, как он убежал все дальше и дальше, пока он не исчез совсем.

В долгой тишине священник слегка улыбнулся.

На следующий день в полдень Е ждал на причале. У него был огромный чемодан. Он ждал лодки, которая плыла из Янаня, через пятнадцать минут она должна проходить мимо него. Его конечным пунктом назначения был Авалон.

Титан, новейшая модель корабля, был изготовлен судостроительным заводом церкви и приобретен Ост-Индской компанией. Ходили слухи, что по сравнению с первым поколением грузовых кораблей Титан был похож на небольшую лодку с точки зрения его грузоподъемности и скорости.

Такие большие корабли обычно не проходили через такой маленький причал, потому что вода была слишком мелкой. Но когда корабли все же приплывали, они отправляли небольшую лодку для доставки почты со всего мира, а также товары, заказанные городом. Е мог попасть на лодку, используя священный символ и оплатить стоимость проезда.

Это был самый быстрый путь к Авалону, который, по крайней мере, мог предложить

священник, чтобы помочь Е Цинсюаню. Волчья Флейта уезжал в тот же день, но на карете. Волчья Флейта не уехал до полудня, поэтому он и Виктор пришли, чтобы проводить Е.

«Возможно, ты немного нервничаешь так как это твоя первая поездка, но тебе не о чем беспокоиться. Премия будет внесена на твой церковный счет примерно через полмесяца. Тебе просто нужно пойти в кредитный офис церкви с священным символом, чтобы забрать ее».

Волчья Флейта похлопал его по плечу и продолжил: «Позаботься о себе в Авалоне и не забудь сначала найти гостиницу рядом со школой. Ты сможешь жить в общежитии после начала учебы. В Авалоне были серьезные проблемы с загрязнением в течение последних двух лет, слишком много смога. Э-э, это плохой воздух, поэтому не забудь купить маску».

Затем Волчья Флейта остановился, его выражение стало кислым: «Будь очень осторожен с чертовыми детьми, просящими деньги, как только ты сойдешь с корабля, они украдут твои деньги».

«Не волнуйтесь обо мне, мистер Волчья Флейта». Е Цинсюань рассмеялся: «Я был одним из тех чертовых детей много лет назад».

«Вы, уличные дети, не милые, честное слово». Волчья Флейта покачал головой. Вспоминая что-то, он огляделся. Увидев, что его никто не заметил, он понизил голос и сказал: «Е, я думаю, что должен сказать тебе».

«Что?»

«Ты должен помнить, что в Авалоне не при каких обстоятельствах ты не должен говорить, что ты сын темного музыканта». Он прижался к плечу белокурого мальчика: «Ты просто какой-то молодой человек, которого я встретил, когда путешествовал по Востоку, понимаешь?»

Е Цинсюань молчал. Он посмотрел на мужчину перед ним с искренним беспокойством в глазах. Е неохотно улыбнулся: «Вы знали?»

«Я музыкант» Волчья Флейта посмотрел ему в глаза и тихо вздохнул: «С тех пор, как я понял, что ты знаешь Демона Дождя, я подозревал это, но я не ожидал, что это будет правдой».

Е Цинсюань молчал.

«Ты с востока, серебристые белые волосы с «родословной дракона», а также твоя фамилия «Е». Это было слишком очевидно. Мне не нужно было слишком много думать».

«Когда-то музыкант скипетра с большим талантом, теперь третий номер в списке самых разыскиваемых, он пять лет назад убил шестнадцати королевских музыкантов Англо и присоединился к природным катастрофам. Предатель, Лунная Песнь - Е Ланьчжоу».

Волчья Флейта вздохнул: «Я был потрясен, что ты его сын. Это всё объясняет. В конце концов, твой отец был лучшим охотником за демонами».

«Мой отец не был предателем». Е Цинсюань прошептал: «Он не предал человечество».

«Проблема в том, что все так считают». Волчья Флейта попытался подобрать слова. Наконец он вздохнул: «Я могу только сказать, что он был очень хорошим человеком. В конце концов, когда я был в Королевской Музыкальной Академии, я посещал его урок по теории восточной музыки. Он даже угостил меня, бедного студента, обедом».

«Вы знали его?»

«Лишь немного, он преподавал в Королевской Музыкальной Академии, но ушел после того, как женился. Итак, если ты захочешь узнать, что на самом деле произошло тогда, или захочешь что-то сделать, я предлагаю тебе замаскироваться под иностранного студента с Востока. В конце концов, это будет хорошо для тебя».

В длинной тишине беловолосый молодой человек, казалось, много думал.

«Мистер Волк, вы не боитесь?» Е Цинсюань вдруг улыбнулся и тихо спросил: «Разве вы не боитесь, что я тоже предам человечество и стану предателем?»

«Е, иногда, ты просто маленький ребенок, который не знает себя». Волчья Флейта посмотрел на него и безжалостно рассмеялся над ним: «Знаешь, ты не очень креативный, даже если делаешь плохие вещи. Так что ... просто будь хорошим парнем».

Когда он говорил, Волчья Флейта вытащил из кармана толстую книгу и положил ее в руку: «Это часть твоего благодарственного подарка заранее».

Е Цинсюань взял толстую книгу. Он понял, что это тетрадь, покрытая очень старой кожаной обложкой. Внутри было немного надписей и множество рисунков.

Тетрадь была сделана очень хорошо. Даже кожаная обложка была толще, чем у обычной тетради, и чувствовалось, что она сделана из железа.

Волчья Флейта открыл тетрадь, указывая на одну из страниц.

«Это была моя тетрадь, когда я впервые поступил в академию, в том числе записи из четырех разных школ и некоторые разные вещи. О, да, эта часть была написана во время урока твоего отца!»

На странице было всего две строки заметок. Остальное состояло из очень странно выглядящих нот. Они казались неполными и непонятными.

«Извини, я спал на занятиях в то время. Я даже не знал, в каком классе это было, ха-ха-ха...» Волчья Флейта рассмеялся.

Е Цинсюань долго молчал, потом поклонился ему. Он осторожно положил тетрадь в чемодан: «Я прочитаю ее полностью. Спасибо, мистер Волчья Флейта».

«Не за что, это всего лишь тетрадь. Не волнуйся, просто не потеряй её».

Волчья Флейта посмотрел на спокойные глаза Е и мягко погладил его по плечу: «Не переживай о прошлом, хорошо живи. Если ты сможешь попасть в школу, я дам тебе подарок».

«Это обещание?»

«Это обещание»

Волчья Флейта сделал два шага, надел шляпу и сел в карету.

Тихий океан внезапно стал бурным. Издалека приближался огромный корабль, создавая

большие волны и оставляя слои ряби во всех направлениях.

«Дальше я с тобой не пойду». Виктор слегка ударил грудь Е Цинсюана. «Не упусти это место в Авалоне, я тоже уеду, как только священник уйдет. Может быть, через два или три года, если ты не преуспеешь, ты сможешь найти меня и к тому времени я стану кем-то известным».

«Эй, эй, почему ты такой уверенный?» Е Цинсюань не мог не рассмеяться.

«Такой плохой человек как я сможет преуспеть, не так ли?» Виктор подтолкнул его, как бы прогоняя, чтобы не было слишком грустно. «Хватит болтать, если не поторопишься, то никуда не уедешь! Ты пропустишь лодку. Не беспокойся о других, будешь в Авалоне, со мной все будет в порядке, просто позаботься о себе».

Во второй половине дня светловолосый мальчик в шапке усмехнулся, маленькая палочка свисала изо рта, как сигарета.

Виктор махнул рукой, не колеблясь, потому что был убежден, что однажды они снова увидят друг друга.

Е Цинсюань обнял его и прошептал: «До свидания, Виктор».

Старый Фил тоже подбежал к Виктору, его язык торчал. Он стоял на двух задних лапах и похлопал по плечу Виктора мокрой от слюны лапой, словно жалея маленького брата. Старый Фил прыгнул к Е Цинсюаню, готовый уйти.

Е Цинсюань окончательно посмотрел на Виктора, а затем зашел на лодку.

Когда огромный корабль поднял свой якорь и снова поднял парус, Е Цинсюань стоял на палубе, не осмеливаясь оглянуться назад.

Он знал, что за ним берег все больше и больше отдаляется. Он чувствовал, что часть его постепенно опустошалась. Возможно, этот этап его жизни остался позади навсегда.

«Сэр, пожалуйста, пойдите со мной». Официант вежливо прервал его и повел куда-то. «Ваша комната готова. Через три дня мы прибудем в Авалон. Желаем вам чудесного путешествия».

«Спасибо.» Е Цинсюань улыбнулся.

Вот так, беловолосый молодой человек нес чемодан, полный старой одежды, две тысячи фунтов бумажных денег, железный ящик и странную старую собаку, отправляющуюся в путешествие без возвращения.

Ему было семнадцать лет, он еще не совершеннолетний, но он уже был взрослым.

«Я еду, Авалон».

Когда корабль медленно вышел из пирса и уплыл, остался только Виктор.

Он неподвижно смотрел на океан. Его единственный друг уехал.

«Хе-хе, грустно? Человеческие эмоции настолько слабы». Появился слабый голос: «У людей короткая жизнь, но они потратили столько времени из-за своих гормонов. Все это ради мечты...»

«Эй, старый дьявол! Ты действительно раздражаешь». Виктор посмотрел на грудь и тихо вздохнул: «Бла, бла, ты можешь заткнуться?»

«Что? Я ...»

«Теперь ты просто червь в бутылке, боящийся воздуха. Если бы я не забрал тебя с собой, тебя бы съел твой Бог как холодную закуску, - холодным голосом сказал Виктор. «Дорогой Мастер Дождя, я не умею хорошо говорить, поэтому, если я сказал что-то не так, почему бы тебе не укусить меня?»

«Ты, черт возьми, я бы убил тебя, если бы мы были в прошлом!»

В кармане Виктора была бутылка размером с большой палец. Червь извивался, как поток ртути, и ревел: «Я просто сделал небольшую ошибку, ища вечную жизнь! Если бы не ты, у меня была бы новая жизнь!»

«Хах." Виктор ухмыльнулся ничего не сказав.

Через некоторое время Мастер Дождя окончательно успокоился. Он прошептал: «Почему ты нервничаешь меня? Почему мы не можем помогать друг другу? Если я найду новое тело, ты тоже добьешься успеха ...»

«Это правда, что ты сказал, но ... ты что-то не так понял?» Виктор заглянул в бутылку: «Условия нашего сотрудничества - это только мой успех, никакого нового тела».

«Ублюдок!»

«Ты подписали условия, потому что ты отчаянно хотел жить! Хотя ты никогда не поймешь ситуацию, но есть одна вещь, с которой я согласен».

«А?»

«Сила, старик, сила». Виктор посмотрел на свою собственную тень. На солнце его тень дрожала, одна, темная и жалкая. «Я слабый. Должно быть, потому что у меня нет силы. Я боялся многих вещей, но однажды я ничего не буду бояться.»

Его глаза загорелись темно-красным пламенем, как уголь в огне.

«... я стану сильнее, чем кто-либо».

Это был обычный год, потому что мир был таким, каким он был всегда.

Все на своем месте.

Нации сражались или спорили. Природные катастрофы все еще скрывались в темноте, иногда заглядывая в человеческий мир, оставляя за собой катастрофу и разрушения.

Старики, как всегда, грелись на солнце, пили послеобеденный чай и старели. Женщины

наблюдали за своими детьми и сплетничали о других. Мужчины, которые приносили домой хлеб, изо всех сил работали вместо того, чтобы посидеть за столом.

Мир был занят, как всегда.

Единственным, кому было нечего делать, были молодые.

Поэтому, когда они смотрели на этот странный, большой мир, их глаза горели, потому что мир казался огромной площадкой, наполненной надеждой и мечтами.

Песни старых времен закончились. Рассказы о новых героях еще не начались.

В эти трудные дни двое молодых людей в один день испытали на себе совершеннолетний опыт и оба были готовы войти в мир.

У них разное будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/11736/262024>